

Thus, the artistic picture of the world in Eugenia Kononenko's novels is multifaceted and reflects the important problems of nowadays: moral, ethical, gender, existential and philosophical. At the center of the author's attention there are the problems of the modern family crisis, the change of gender roles, the search for self and harmony in the world. At the same time, there is deep immersion to the characters' inner world. In light of this, further research on the above-mentioned topic is relevant, as it will help to grasp the ideological and issue-related dominants, stylistic and poetic peculiarities of the writer's small prose.

References

1. Bila, A. Spheres of otherness in prose by Eugenia Kononenko // Electronic resource: <http://md-eksperiment.org/post/20170727-sferi-inobuttya-v-prozi-yevgeniyi-kononenko>.
2. Kononenko, E. Three worlds: Selected stories. – Lviv: LA «Pyramid». – 2006. – 152 p.
3. Khristo, V. Creativity of Eugenia Kononenko in the Context of Contemporary Ukrainian Prose // Scientific Bulletin of the National Academy of Sciences of Ukraine. VO Sukhomlynsky. Philological sciences (literary studies). – Nikolaev, 2016. – P. 315–318.

Е.Ю. Перинец

Университет таможенного дела и финансов (г. Днепр, Украина)

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КАРТИНА МИРА В РОМАНЕ Ю. АНДРУХОВИЧА «МОСКОВИАДА»

Творчество Юрия Андруховича в современной украинской литературе – яркое и неординарное явление. Об этом свидетельствуют многочисленные рецензии и исследования (Т. Гундоровой, Р. Харчук, Н. Бедзир, И. Бондарь-Терещенко, Н. Зборовской, А. Бойченко, Ю. Запорожченко и др.), в которых рассматриваются различные аспекты: поэтика писателя, постмодернистские принципы его художественного метода, своеобразии жанровых форм его художественных текстов, проблема «московского текста» и т. д.

Одним из наиболее дискуссионных произведений Андруховича является роман «Московиада» (опубликованный в 1993 году), который попал под оглушительный шквал критики. Основным недостатком, по мнению многих исследователей, стало отсутствие художественной целостности произведения. Хотя подобное представление было развенчано в дальнейших филологических работах (А. Бойченко, Ю. Запороженко, А. Скуртул). Данное исследование, в котором предпринята попытка рассмотреть художественную картину мира в романе Андруховича «Московиада», направлено на преодоление подобных оценок, подчеркивая своеобразие жанровой формы, в которой заключена глубокая смысловая парадигма произведения.

Как показывает ряд работ, под «художественной картиной мира» понимается научная реконструкция художественной реальности, заключенная в литературном произведении, путем системного и структурного ее описания [3, с. 9]. Основными аспектами структуры «картины мира» являются время, пространство и человек, позволяющие её представить целостно и всеобъемлюще.

Временная и пространственная система координат означена автором уже в названии и в первых строчках романа – Москва периода перестройки, в которой два года живет украинский поэт Отто фон Ф. Красноречивый подзаголовок «Роман ужасов» сразу же поясняет авторское отношение к месту действия, так как в памяти читателя непременно должно возникнуть другое название – повесть М. Булгакова «Дьяволиада». Негативное и равнодушное отношение героя к городу подтверждается словами: «Заброшенный и преданный почти всеми, кроме нескольких малоинтересных собратьев по выпивке, я выбрал наконец побег в Москву. [...] Если бы в тех условиях я имел возможность убежать в Киев, Рим, Нюрнберг или Сан-Франциско, то, безусловно, никакая Москва меня и не увидела» [1, с. 50].

Такая принудительность станет определяющим фактором в эмоционально-психологическом состоянии персонажа (не по своей воле, а по зову товарищей Отто идет в пивбар на Фонвизина; постоянные напоминания себе о посещении «Детского мира», чтобы купить игрушки детям своих друзей и т. д.). Подобная позиция героя в определенной степени объясняется неприятием им уклада жизни людей и их взглядов и, в общем, образа целой столицы –

«города потерь». Безусловно, к эксплицитно-негативным ощущениям присоединяется тогдашняя нестабильная политическая ситуация в СССР в начале 90-х годов, настроения быстрых изменений буквально витали в воздухе. А, по словам Отто, становится понятным, что он поддерживает мнения о разделе великого государства, и последствия этого процесса в его сознании отождествляются со свободой и освобождением (как личным, так и общественным). Подобная каузальность иллюстрирует негативно-экспрессивную окраску всего того, что касается Москвы как олицетворения великой державы, этой «ужасной столицы, в загнивающим сердце полусуществующей империи» [1, с. 19].

География Москвы в произведении представлена достаточно масштабно и создает панорамную картину реально существующих в городе топосов. Мифологическая модель путешествия героя в «ироническом модусе» (А. Бойченко) начинается с литературного общежития и заканчивается канализационными проходами, что символически отсылает к дантовским кругам ада. Среди этих «кругов» появляются пивбар на Фонвизина, «Закусочная», находящаяся «между Новым Арбатом и просто Арбатом» [1, с. 63], магазин «Детский мир» и, наконец, московский метрополитен с его «дикой апокалиптической», «эсхатологическими эскалаторами», «подземными поездами из тьмы» [1, 95]. На каждом «круге» города-Молоха автор иллюстрирует порочность общества (по аналогии с дантовскими грешниками и их пороками): хронических алкоголиков, «полубезумное московское попрошайничество», террористические акты как проявление насилия и жестокости, порок предательства. Судьба этих грешников предопределена: Москва уходит под воду, захвачена «всемирным потоком» [1, с. 150], актуализируя библейский мотив.

Таким образом, художественная картина мира, созданная Андруховичем в романе «Московиада», воспринимается сквозь призму бинарной оппозиции «своё – чужое», а гибель Москвы символически намекает на разрушение огромного государства и возможность начала нового витка истории для каждой бывшей республики. Жанр «мениппеи» (А. Бойченко) оказался органичной формой демонстрации кризисного переходного периода, предоставляя возможность иронического изображения действительности и устранения эпической или трагической дистанции в изображении серьезных предметов.

Литература

1. Андрухович, Ю. Московіада. Роман жахів / Ю. Андрухович. – Івано-Франківськ: Лілея-НВ, 2006. – 152 с.
2. Бойченко, О.В. «Московіада» Юрія Андруховича як мономіфологічна меніппея / О.В. Бойченко // Питання літературознавства: Науковий збірник. – Вип. 10. – Чернівці, 2003. – С. 22–29.
3. Ковина, Е.В. Художественная картина мира в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»: время, пространство, человек : автореф. дис. на соиск. научн. степени канд. филол. наук: спец. 10.01.01 «Русская литература» / Е.В. Ковина. – Санкт-Петербург, 2005. – 24 с.

*В.Н. Наумчик
РИПО (г. Минск),
М.А. Паздников
Гимназия-колледж искусств, (г. Минск),
Р.П. Наумчик
УО БГМУ (г. Минск)*

ЧЖУНГО: ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СТОЛЕТИЙ

Современный Китай – могущественная страна, родина одной из самых древних цивилизаций мира, насчитывающая около 5000 лет философского, политического и культурного развития. Это одна из космических держав мира, которая обладает ядерным оружием и крупнейшей в мире армией по численности военнослужащих. Сегодня Китай называют «фабрикой мира», это крупнейший мировой экспортер, он располагает наибольшими в мире золотовалютными резервами, является мировым лидером по производству автомобилей и потребительскому спросу на них. И если во II веке до н. э. Китай предпринял и осуществил проект, получивший название «Великий шелковый путь», то в настоящее время мы являемся свидетелями развития еще более масштабного экономического проекта под названием «Новый шелковый путь». Проект является важнейшей частью стратегии развития Китая в современном мире, он